

**ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО
КАК ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА**

В. Г. Просвирнин

Центральный филиал

Российского государственного университета правосудия

Поступила в редакцию 7 сентября 2015 г.

Аннотация: *изучается понятие предмета и метода правового регулирования ювенального права, делается анализ юридического отраслевого режима правового регулирования, говорящего о комплексной самостоятельной отрасли права. Рассматриваются различные взгляды на эти вопросы в литературе. Подчеркивается отсутствие систематизированного законодательства во главе с кодифицированными нормативными правовыми актами, что не позволяет говорить о сложившейся отрасли ювенального права, а лишь подчеркивает ее становление. Вносится предложение принять на законодательном уровне такие акты, которые позволят внедрить в правовое пространство государства отрасль российского ювенального права.*

Ключевые слова: *ювенальное право, предмет и метод правового регулирования, юридический режим регулирования, ювенальные технологии, несовершеннолетний.*

Abstract: *the article examines the notion of subject and method of legal regulation of juvenile law, is a legal analysis of the sectoral regulatory regime of speaking of integrated industry themselves right. Examines differing perceptions on those issues in the literature. Emphasized the lack of systematic legislation headed to the codified legal acts, that does not allow to speak about current industry juvenile law, and underlines its emergence. It is proposed to adopt such legislative acts that will introduce into the legal system of the State branch of the Russian juvenile law.*

Key words: *juvenile right, subject and method of legal regulation, legal regulatory regime up, juvenile technology, minor.*

Развитие социальной сферы, особенно в последние десятилетия, привело к возникновению новых правоотношений в обществе, что, в свою очередь, вызвало совершенствование законодательства и появление новых отраслей права, комплексных правовых институтов.

Однако не все заявленные как отрасли права сферы правоотношений являются таковыми. В правовой науке в результате длительных научных споров выработаны критерии, обосновывающие отрасли права как сформировавшееся правовое образование. Выделяются два доминирующих основания разделения права на отрасли: предмет и метод правового регулирования.

Под предметом правового регулирования понимается обусловленная спецификой человеческой деятельности определенная сфера обществен-

ных отношений. В ювенальном праве предметом правового регулирования является сфера однородных общественных отношений, связанных с семейным (попечительским) обеспечением, социализацией и воспитанием подрастающего поколения во всей многогранности этой деятельности, с защитой прав и законных интересов ребенка на протяжении всего периода его взросления до достижения совершеннолетия.

Под методом правового регулирования понимается совокупность приемов, способов, средств воздействия на эту сферу отношений. Причем к основным характеристикам метода правового регулирования можно отнести: юридическое положение участников правоотношений, характер и распределение их взаимных прав и обязанностей; порядок и основания возникновения субъективных прав и обязанностей, т.е. наличие юридических фактов, необходимых для возникновения правоотношений; характер юридических последствий (санкций), наступающих вследствие невыполнения субъективных обязанностей, нарушения субъективных прав¹.

Субъекты ювенальных правоотношений не равноправны. Поскольку социальный статус личности ребенка² предполагает его правовую, социальную, материальную, духовную и иную зависимость (полную либо частичную) от субъекта правоотношений, реализующего родительскую (попечительскую), охранительную и воспитательную функции, и предписывающего подростку определенный образ поведения, занимающегося его материальным обеспечением и духовным воспитанием, охраной прав и законных интересов, доминирующим методом ювенального права является авторитарный или императивный, что предполагает неодинаковый объем взаимных прав и обязанностей, определяемых нормативными актами³.

С целью уточнения критериев выделения в структуре права самостоятельной отрасли в литературе высказываются предложения наряду с предметом и методом правового регулирования использовать категорию «юридический режим регулирования»⁴. Это особая система правового воздействия, заключающаяся главным образом в реализации специфических приемов (методов) регулирования и особенностях его механизма. Указанная специфика настолько существенна, что складывается осо-

---

¹ См.: Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права : учеб. для бакалавров. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 317.

² Конвенции о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. : ратифицирована постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1 : вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // Сборник междунар. договоров СССР. 1993. Вып. XL VI.

³ См.: Основы теории государства и права : учеб. пособие / под ред. С. С. Алексеева. М., 1969. С. 273. Следует отметить, что ювенальным правоотношениям присущи и диспозитивные методы (метод автономии) при реализации гражданско-правовых и некоторых иных правоотношений (семейных, в сфере образования и др.).

⁴ См.: Лазарев В. В., Липень С. В. Указ. соч. С. 319–320.

бый режим регулирования – такой порядок, который пронизан едиными принципами и который сказывается на всех его элементах: на отраслевых нормах, на статусе субъектов, на конкретных правоотношениях (юридических фактах, юридических санкциях и др.). Реально отраслевой режим выражается в характере и особенностях правовых связей, во всем строе правовых отношений (как общих, так и конкретных)⁵.

Отраслевой режим правового регулирования характеризуется материально обусловленным предметом регулирования; наличием отраслевого метода правового регулирования; установлением специфических для данной отрасли принципов; наличием специального законодательства, с единым кодифицированным нормативным правовым актом.

Отвечает ли ювенальное право указанным критериям?

Особенность предмета правового регулирования ювенального права – наличие несовершеннолетнего субъекта, который является обязательным участником всех ювенальных правоотношений, с одной стороны, и субъекта правоотношений, занимающегося воспитанием, профилактикой возможного преступного поведения и социальным обеспечением ребенка, – с другой, что определяет специфичность юридического режима этой отрасли права.

Характерным для ювенального права отраслевым методом правового регулирования, т.е. специфическим способом юридического воздействия, базирующимся на базовом императивном методе, является метод воспитания.

Метод воспитания заключается в принятии мер правового, педагогического, психологического и иного воздействия на несовершеннолетнего субъекта ювенальных правоотношений с целью выработки желательного для общества и государства поведения. Метод воспитания предполагает при реализации ювенальных правоотношений наличие властных полномочий у одних субъектов и обязанность повиноваться им, воспринимать воспитательные меры у других; властных актов государственных органов, устанавливающих формы воспитательного воздействия; видов мер государственного принуждения либо воспитательного воздействия за невыполнение требований правовых норм и порядок их применения.

Реализация метода воспитания осуществляется с помощью юридических средств регулирования, присущих только ювенальной отрасли. Речь идет о ювенальных технологиях, являющихся юридическим инструментарием отраслевого механизма регулирования ювенальных правоотношений. Этот инструментарий раскрывает социальную сущность ювенального права, поскольку «социальная ценность той или иной отрасли с юридической стороны воплощена в сумме способов, приемов, принципов регулирования, характеризующих главные особенности отраслевого режима, во всем богатстве его юридического инструментария»⁶.

⁵ См.: Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 162.

⁶ Там же. С.164–165.

Развитие ювенальных технологий в настоящее время находится в стадиях создания и совершенствования⁷. Потенциал их применения в воспитательной работе с несовершеннолетними правонарушителями очень высок. Это подчеркивает социальную значимость ювенального права, способствует обогащению юридического инструментария отрасли, позволяет разрабатывать и внедрять в правоохранительную деятельность новые приемы, способы и меры воспитательного воздействия в процессе реализации ювенальных правоотношений.

Многообразие применяемых в настоящее время в практической деятельности судебных и иных правоохранительных органов ювенальных технологий, на наш взгляд, требует закрепления в нормах права дефиниции «ювенальные технологии», что возможно сделать путем принятия Основ федерального ювенального законодательства, кодифицированного ювенального закона, в которых, помимо уже существующих понятий, можно будет закрепить действующие в отрасли принципы, функции и иные положения.

Особенности метода регулирования в ювенальном праве частично выражаются в характере предписаний норм права: запретах, рекомендациях, принуждениях, установлениях обязанности, способах защиты и т.д.⁸

Анализ действующего законодательства Российской Федерации, международно-правовых актов, материалов судебной практики позволил выявить следующие способы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних как один из элементов метода правового регулирования, используемых в ювенальном праве: родительская защита, в том числе законных представителей несовершеннолетних; защита органов власти, осуществляемая Президентом РФ, органами прокуратуры, детскими омбудсменами, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами опеки и попечительства, учебными заведениями, органами здравоохранения и др.; судебная защита в уголовном (специализированные составы судов общей юрисдикции), гражданском и административном судопроизводстве, а также реализуемая в процессе деятельности Европейского суда по правам человека; специализированная защита, проводимая специализированными подразделениями органов внутрен-

---

⁷ Некоторые из них не имеют законодательного закрепления. Наблюдается значительная вариативность в их применении в судебных, исполнительных, правоохранительных и муниципальных органах, общественных организациях различных регионов страны. Это зависит от степени «просвещенности» в области ювенальной юстиции, уровня заинтересованности внедрения таких технологий, желания руководителей, общественности того или иного региона решить проблемы несовершеннолетних. Вопрос, на наш взгляд, может быть решен лишь в рамках законодательного закрепления имеющихся и заложения в принимаемых в будущем законах возможности создания новых, совершенствования существующих ювенальных технологий.

⁸ Например, надзор за поведением, обязанность загладить причиненный вред и т.д.

них дел, специальными учебными заведениями, специализированными медицинскими учреждениями и др.⁹

Ювенальному праву присущи специальные принципы, которые характеризуют ее сущность, определяют содержание, ложатся в основу применяемых ювенальных технологий. Принципы и общие положения придают ювенальной отрасли особую направленность, заключающуюся в охранительной ориентации, социальной насыщенности и индивидуализации процесса правоприменения. Изучение принципов ювенального права требует дополнительного глубокого научного исследования.

Отраслевой режим правового регулирования характеризуется наличием специального законодательства. Как правило, отрасли права соответствует отрасль законодательства с кодифицированным актом, имеющим общую часть, т.е. совокупность норм права, институтов, закрепляющих общие положения и отраслевые принципы. Ювенальное законодательство включает международные, федеральные, региональные, муниципальные нормативно-правовые акты. Однако следует отметить, что оно до сих пор не систематизировано. Попытки ввести в правовой обиход ювенальный закон успеха не имели¹⁰. После принятия Федерального

⁹ См., например: ст. 63–65 Семейного кодекса РФ; федер. законы: от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 17.02.2015) «О прокуратуре Российской Федерации»; от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 29.06.2015) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; указы Президента РФ: от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»; от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка»; постановления Правительства РФ: от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2013. № 45. Ст. 5829; от 6 мая 2006 г. № 272 (в ред. от 15.10.2014) «О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав»; от 19 марта 2001 г. № 195 (в ред. от 24.12.2014) «О детском доме семейного типа»; международные нормативно-правовые акты: Декларация прав ребенка 1959 г.; Конвенция о правах ребенка 1989 г.; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (Пекинские правила); Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних 1990 г. (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде); региональное законодательство: от 3 июня 2013 г. № 87-ОЗ (в ред. от 03.12.2013) «Об отдельных мерах по защите прав ребенка на территории Воронежской области»; от 28 декабря 2007 г. № 163-ОЗ (в ред. от 06.07.2009) «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Воронежской области»; от 4 октября 2005 г. № 62-ОЗ (в ред. от 29.12.2010) «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Воронежской области»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2011. № 4; и др.

¹⁰ См.: *Мельникова Э. Б., Ветрова Г. Н.* Закон о ювенальной юстиции в Рос-

закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дискуссия об этом практически закончилась¹¹. Таким образом, до настоящего времени в ювенальном законодательстве отсутствует кодифицированный закон. Вместе с тем, на наш взгляд, принятие закона, систематизирующего основные виды правоотношений, устанавливающего нормы ювенального права и основные понятия в этой сфере, определяющего специальные принципы, позволит быстрее достичь целей, стоящих перед ювенальным правом: обеспечить достойную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

В литературе высказывается мнение о том, что ювенальное право является комплексной отраслью. В основе выделения комплексных отраслей права наряду с предметом и методом правового регулирования общественных отношений лежат такие критерии, как субъектный состав, специфическая сфера деятельности и др.¹²

Это факультативные критерии, которые подчеркивают особенности сферы правоотношений, обосновывают выделение самостоятельной отрасли права. В ювенальном праве к ним можно отнести: особый субъектный состав (одни субъекты правоотношений – обязательно несовершеннолетние, другие – обязательно реализуют функции воспитания, профилактики правонарушений и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних); специфическую сферу деятельности (охранительную, воспитательную, профилактическую).

Понятие комплексной отрасли права как самостоятельного юридического явления имеет сторонников и противников. Нами поддерживается мнение С. С. Алексеева о том, что «комплексные отрасли объективируются в правовой системе в нормативных обобщениях, выраженных в общих положениях, принципах, некоторых специфических приемах регулирования», поэтому они «нуждаются во внешнем выражении в виде самостоятельных, кодифицированных актов: именно посредством кодификации специальные нормы и институты приобретают интеллектуально-волевое единство, подчиняются известным общим принципам, понятиям и таким путем komponуются в правовые общности»¹³. Отрасли права отличаются друг от друга не только фактическим содержанием, но и функциями в правовой системе, особым, только им свойственным местом. Для ювенального права основными функциями являются следующие: воспита-

---

сийской Федерации (проект) // Правозащитник. 1996. № 2. С. 49–60 ; Глисков А., Садовский М. По поводу публикации проекта закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации // Там же. 1997. № 1. С. 38–42.

¹¹ См.: Хананашвили Н. Л. Ювенальная юстиция «против» и «за» // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 4 (30). С. 3–6 ; Автономов А. С. Проблемные вопросы внедрения ювенальной юстиции в России // О проблемах ювенальной юстиции : материалы круглого стола. М., 2011. С. 14–19.

¹² Подробнее см.: Рабец А. М. Ювенальное право Российской Федерации : учеб. для магистров. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 55.

¹³ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 184–186.

ние, охрана прав и законных интересов ребенка, профилактика правонарушений. Они определяют и особые приемы регулирования в отрасли, такие как возложение обязанности на субъекта ювенальных правоотношений осуществлять воспитательную и профилактическую работу и реализовать охранительные меры в отношении ребенка, а также устанавливают ответственность за его жизнь, здоровье, воспитание, материальное обеспечение, контроль за поведением и др.

Обоснованием становления ювенального права, определением его системы, предмета, метода, принципов на разных этапах развития науки, по различным аспектам занимались Э. Б. Мельникова, Ю. Е. Пудовочкин, Н. Е. Борисова, А. М. Рабец, Е. В. Марковичева, А. А. Пронин, Л. М. Карнозова, А. С. Автономов и др.

Комплексность данной отрасли в российской правовой системе впервые обосновала Э. Б. Мельникова, которая ювенальное право рассматривала во взаимосвязи функционирующей специальной юстиции с «питающими» ее правовыми дисциплинами – ювенальным уголовным правом, ювенальной криминологией. Ею же была определена правовая база этой отрасли права – несовершеннолетие, установлены специфические принципы: преимущественно охранительной ориентации, социальной насыщенности и максимальной индивидуализации судебного процесса, в центре которого находится личность несовершеннолетнего. Центральным звеном этой системы, по мнению автора, является автономный суд, специфичность которого определяется единоличным рассмотрением дела, особыми требованиями к личностным и профессиональным качествам судьи и присяжных заседателей, наличием вспомогательных неюридических служб, установлением специальной судебной процедуры, комплексностью и смешанной юрисдикцией¹⁴.

Важным аспектом, определяющим становление, развитие и современное состояние ювенального права, является отношение к этому юридическому явлению со стороны гражданского общества. Рожденное в результате сформировавшегося общественного мнения о необходимости особого охранительного подхода к подросткам-правонарушителям и повышенной правовой защите детей ювенальное право, как и входящий в нее комплексный институт ювенальной юстиции, пережило много изменений. Но главное – оно остается в центре внимания гражданского общества, потому что вопросы воспитания и сбережения подрастающего поколения от криминала остаются важнейшими для всех стран во все времена. Отсюда важное значение приобретают признаки, которые отражают важность данного правового явления для общества, что позволило ему успешно развиваться в нашем государстве: «массовый интерес населения к вопросам о детях и подростках групп риска, т.е. находящихся в условиях, неблагоприятных для жизни и нормального развития, тре-

¹⁴ См.: Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция : проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учеб. пособие. 2-е изд., испр., доп. М., 2001. С. 4, 6, 10–13.

бующих в связи с этим помощи и защиты со стороны общества и государства; проявление населением чувства гражданской ответственности за указанную ситуацию и активное стремление принять участие в преодолении опасного состояния, в котором оказались дети, в спасении их жизни и здоровья; подобное же отношение к вовлечению детей и подростков в совершение преступлений и иных противоправных поступков; создание в рамках гражданского общества его представителями различных общественных объединений, в уставы которых включена деятельность по защите детей и подростков от неблагоприятных условий жизни (экологической, нравственной направленности), имеющих цели помощи в образовании, нравственном, физическом воспитании, социальной адаптации детей и подростков; предусмотренная в законах деятельность объединений гражданского общества, а также отдельных граждан по предупреждению (профилактике) правонарушений, преступлений несовершеннолетних, оказанию помощи суду в рамках закона и выполнению поручений суда при осуществлении правосудия по делам несовершеннолетних»¹⁵.

В настоящее время в гражданском обществе России имеются сторонники и противники ювенального права, особенно ювенальной юстиции. Внося указанные признаки в предложенную ею концепцию, Э. Б. Мельникова тем самым, на наш взгляд, отвечает на острый вопрос современности о необходимости развития ювенального права в современном обществе: его наличие гарантирует защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в трудной жизненной ситуации и дает возможность сохранить для государства и общества правопослушного молодого человека.

Существуют и другие точки зрения по данной проблематике. Так, А. А. Пронин, отмечая, что обособление ювенального права как самостоятельной юридической отрасли находится в стадии становления, подчеркивает, что «наиболее важным в изучении ювенального права представляется понимание необходимости повышенной правовой защиты детей на основе научных знаний, обосновывающих принципы и методы данной деятельности, и участие в ней квалифицированных специалистов»¹⁶. Таким образом, правовая защита выступает как системообразующий фактор ювенального права.

А. В. Комарницкий, не затрагивая вопроса о выделении самостоятельной отрасли права, тем не менее, подчеркивает своеобразность ювенальной системы, наличие особых субъектов, специального законодательства со своей системой принципов, специальных мер правового воздействия, что дает основание говорить о самостоятельности данного правового явления. Под ним в широком смысле он рассматривает научное направление, учебную дисциплину, систему органов, применяющих в своей деятельности специальные правила обращения с несовер-

---

¹⁵ Мельникова Э. Б. Указ. соч. С. 16–17.

¹⁶ Пронин А. А. Ювенальное право : учеб. пособие. Ростов н/Д., 2011. С. 5.

шеннолетними на стадии уголовного судопроизводства и профилактики правонарушений. В узком смысле – систему органов, осуществляющих с помощью специальных правил обращения с несовершеннолетними профилактику правонарушений и защиту нарушенных прав и законных интересов ребенка¹⁷.

А. М. Рабец, анализируя ювенальное право с позиций его места в системе права вообще и России в частности, высказывает точку зрения о том, что ювенальное право представляет собой не комплексную отрасль права, а комплексный межотраслевой правовой институт. Поэтому она не соглашается с утверждением о наличии отраслевой самостоятельности ювенального права и утверждает, что пока нет достаточных оснований считать ювенальное право самостоятельной отраслью права или отраслью законодательства, поскольку указанные правовые нормы различны по своей отраслевой природе и размещены в нормативных правовых актах, относящихся к различным отраслям законодательства. Но поскольку нормы права, регулирующие правоотношения, одним из субъектов которых является несовершеннолетний, ввиду особенностей их личности, имеют тенденцию к интеграции, автор приходит к выводу о формировании, если не самостоятельной отрасли права, то, по крайней мере, самостоятельной отрасли законодательства, и данное нормативно-правовое образование определяет как правовой институт.

Ювенальное право в объективном смысле, по мнению А. М. Рабец, определяется как система юридических норм, образующих сложный комплексный функциональный межотраслевой правовой институт, регламентирующий правовой статус несовершеннолетних, устанавливающий формы, способы и порядок охраны и защиты их прав и интересов, регулирующий общественные отношения с участием несовершеннолетних¹⁸.

Автор определяет правовой институт как нормативный массив, регулирующий группу однородных общественных отношений, используя в качестве критерия особенности субъектного состава, регулируемых соответствующими нормами. Данный правовой институт является комплексным и функциональным, поскольку его нормы регулируют всю совокупность общественных отношений с участием несовершеннолетних и, независимо от отраслевой принадлежности, предназначены для реализации охранительной функции в отношении несовершеннолетнего¹⁹. Кроме того, делается вывод, что ювенальное право в настоящее время еще не является самостоятельной отраслью, но идет процесс интенсивного формирования отрасли права, законодательства, научной и учебной дисциплины. Тем не менее, по устоявшемуся в юридической науке мнению, правовое регулирование группы однородных общественных отношений является отраслью права.

¹⁷ См.: Комарницкий А. В. Основы ювенальной юстиции : учебник. СПб., 2010. С. 31–36.

¹⁸ См.: Рабец А. М. Указ. соч. С. 58–59.

¹⁹ См.: Там же. С. 59–60.

А. С. Автономов сделал анализ реализации принципов уголовного, гражданского судопроизводства, профилактики преступности, применительно к ювенальным правоотношениям. Им выделены следующие специфические принципы: нацеленность на социализацию несовершеннолетнего; деформализация, насколько это возможно, судебного процесса; широкое применение вне юридических знаний и методов. Наличие специальных принципов, особого правового статуса несовершеннолетнего как специального субъекта ювенальных правоотношений, применение всего многообразия средств, методов, механизмов обеспечения его прав не только в суде, но и вне суда, наличие международных стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних – все это является косвенным обоснованием становления отрасли ювенального права и законодательства²⁰.

Итак, существуют различные мнения по вопросу ювенального права как отрасли российского права. Одновременно в литературе высказывается мнение о зарождении новых комплексных научных направлений, изучающих несовершеннолетних в различных плоскостях, которые тесно связаны с ювенальным правом: ювенологии²¹, предметом изучения которой является молодое поколение как фактор общественного воспроизводства; девиантологии – специальная социологическая теория об отклоняющемся поведении, в том числе несовершеннолетних²²; ювенальной криминологии²³. Обсуждается вопрос о совершенствовании методологии наук, изучающих преступность, в частности несовершеннолетних. «Криминология отнюдь не проиграла, а только приобрела в результате обогащения своей активной методологии социологическим инструментарием... метод эксперимента в криминологии ждет не меньший успех»²⁴. Развитие указанных научных направлений подчеркивает важность изучения проблем становления ювенального права.

Таким образом, под предметом правового регулирования ювенального права понимается сфера однородных общественных отношений по семейному (попечительскому) и иному обеспечению, социализации и воспитанию детей, профилактике правонарушений в подростковой среде, защите их прав и законных интересов на протяжении всего периода взросления.

---

²⁰ См.: Автономов А. С. Ювенальная юстиция : учеб. пособие. М., 2009. С. 6, 22.

²¹ См.: Ювенология и ювенальная политика в XXI в. Опыт комплексного междисциплинарного исследования / под ред. Е. Г. Слущкого. СПб., 2004. В 1993 г. в Санкт-Петербурге создана Национальная академия ювенологии.

²² См.: Гиллинский Я. И. Девиантология. Социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004. С. 34–39.

²³ См.: Лелеков В. А., Кошелева Е. В. Ювенальная криминология : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014.

²⁴ Тисленко Д. И. Социально-психологические резервы криминологического знания // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 3(7). С. 204–211.

Отраслевым методом правового регулирования, т.е. специфическим способом юридического воздействия²⁵, базирующимся на базовом императивном методе, является метод воспитания.

Ювенальному праву присущи специальные принципы, которые характеризуют его сущность, определяют содержание, лежат в основе применяемых ювенальных технологий.

Указанные обстоятельства дают основание сделать вывод о сложившемся юридическом отраслевом режиме правового регулирования как особой системе правового воздействия, говорящей о комплексной самостоятельной отрасли ювенального права.

Однако отсутствие систематизированного законодательства во главе с кодифицированными нормативными правовыми актами (Основами ювенального законодательства, ювенальным кодексом), закрепляющими основные понятия, специальные принципы, предмет и метод правового регулирования, цели, задачи, функции, а также устанавливающими общие начала, ответственность, санкции за невыполнение возложенных на субъекта функций в этой сфере правоотношений, определяющими систему, не позволяет говорить о сложившейся отрасли права, а лишь подчеркивает ее становление.

Принятие на законодательном уровне указанных кодифицированных нормативных правовых актов позволит решить данную проблему, внедрить в правовое пространство государства отрасль российского ювенального права.

---

²⁵ «Это установленные формы, касающиеся способов возникновения прав и обязанностей, средств юридического воздействия, способов защиты прав, процедурно-процессуальных форм и т.д.» (Лазарев В. В., Лупень С. В. Указ. соч. С. 319).

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия

Просвирнин В. Г., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права

E-mail: vprosvirnin@gmail.com

Central Branch of the Russian State University of Justice

Prosvirnin V. G., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Criminal Law Department

E-mail: vprosvirnin@gmail.com